

РЫХТИК Михаил Иванович

**БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В ИДЕОЛОГИИ И
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ
США ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: МЕТОДОЛОГИЯ,
ДОКТРИНЫ, ТЕХНОЛОГИИ**

*Специальность 23.00.02—политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии*

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Нижний Новгород

2004

Работа выполнена на кафедре международных отношений
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный консультант: доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки РФ
профессор Колобов Олег Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор Бабуркин Сергей Александрович

доктор исторических наук,
профессор Кубышкин Александр Иванович

доктор политических наук,
профессор Шаклеина Татьяна Алексеевна

Ведущая организация: Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД России

Защита состоится « 26 » октября 2004 г. в 13 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.166.10 при Нижегородском
государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005,
Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных
отношений, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Нижегородского государственного университета по адресу: 603950, г.
Нижний Новгород, пр. Гагарина 23, корпус 1.

Автореферат разослан « 14 » сентября 2004 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
доктор исторических наук, профессор

 Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

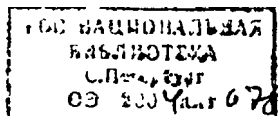
Решение проблем национальной безопасности современных государств - сложный и многоступенчатый процесс, на содержание которого влияют социально-экономические, культурные и политические особенности государства.

Актуальность проблемы.

Решение проблем национальной безопасности является одной из важнейших функций государства. Обращение к культурным и институциональным аспектам дает возможность, наиболее полно понять содержание современной политики США, и, следовательно, вскрыть внутренние пружины и механизмы внешнеполитического курса Соединенных Штатов. Знание общих принципов, доктрин и технологий способствует реальной оценке событий и объективному анализу конкретных акций, предпринимаемых правительством США на мировой арене. В последние годы наблюдается новый всплеск интереса к изучению безопасности, однако большинство исследований носит преимущественно эмпирический характер. Накоплен солидный багаж знаний конкретно-исторического характера, позволяющий подойти к новому теоретическому осмыслению проблем национальной безопасности с особым акцентом на методологию, доктрины и технологии.

Кардинальные изменения международной ситуации на современном этапе поставили американский истеблишмент перед необходимостью коренного пересмотра основных принципов национальной стратегии. Ещё большее значение имеют процессы, воздействующие на содержание шкалы национальных ценностей и идеалов, влияющие на представления американского общества о национальной безопасности. Среда национальной безопасности оказывает влияние на идеологию партии. Политические партии, активно участвуя в политическом процессе, вынуждены реагировать на эти изменения, дабы продлить свое участие в политическом процессе. Таким образом, особое внимание международникам и политологам необходимо обратить на доктринальные изменения стратегии национальной безопасности США, вызванные как внутренними, так и внешними факторами, влияющими на решение проблем национальной безопасности республиканскими администрациями США.

Последние исследования партийной системы США свидетельствуют о возросшем внимании к идеологическим различиям между партиями. Неоднозначные итоги президентских выборов 2000 г. вызвали волну новых дискуссий о перспективах партийно-политического развития США. Многие эксперты отмечают своеобразную инверсию стратегических ролей обеих



партий. При этом за последние годы заметно возросли различия между сторонниками обеих партий. Анализ партийного соперничества в период предвыборных кампаний, проявляющегося не только в выступлениях лидеров или в текстах партийных документов, но и в конкретных инициативах, проталкиваемых в период, пребывания в Белом ДОМР, свидетельствует о том, что поведение политических партий США нужно рассматривать сквозь призму идеологических различий. По своим идейно-политическим и морально-ценностным приоритетам электорат Демократической партии отличается от сторонников, республиканцев. Особую актуальность в этом контексте приобретает изучение различий между обеими партиями, особенно в трактовке базовых ценностей и норм, определяющих основные доктрины и технологии решения проблем национальной безопасности. В современных Соединенных Штатах проблема обеспечения безопасности государства приобрела особую актуальность. Трагические события сентября 2001 г. дали шанс именно республиканской администрации. Джордж Буша-младшего реализовать на практик свое видение решения этих проблем. Представляется особенно актуальным обратиться к анализу основных факторов, влияющих на современный политических процесс США в сфере, относящейся к национальной безопасности.

Объектом диссертационного исследования является политический процесс с учетом решения вопросов безопасности США во всех его проявлениях.

Предметом исследования является политика национальной безопасности США как система, т.е. совокупность государственных и негосударственных институтов и процедур, технологий, обеспечивающих национальную безопасность в период пребывания у власти республиканских администраций. Решение проблем национальной безопасности в идеологии и политической практике республиканцев представляет собой сложный процесс разработки и реализации идейно-теоретических установок, имеющих целью создание внутренних и внешних условий, благоприятствующих сохранению и укреплению жизненно важных национальных ценностей и интересов.

Хронологические рамки исследования определяются спецификой изучаемого предмета и этапами эволюции доктрины национальной безопасности. США. Процесс формирования базовых принципов безопасности американского государства начался с первых лет независимости. Очевидно, что многие американские ценности и традиции, неразрывно связанные с идентичностью, уходят своими корнями в ранний период образования и развития колоний. С образования в 1854 г.

Республиканской партии можно говорить о появлении документов, позволяющих определить специфику понимания республиканскими политиками национальных ценностей и интересов. На рубеже XIX - XX веков республиканцы чаще, чем демократы одерживали победы на президентских выборах и, следовательно, получали возможность не только руководить внешней политикой страны, но и воздействовать на общество, формируя его представления о роли Соединенных Штатов в мире. Таким образом, сформирована эмпирическая база, позволяющая определить устойчивые закономерности и взаимосвязи решения проблем национальной безопасности США. Однако сам термин «национальная безопасность» начинает использоваться в официальных документах с середины 1940-х годов. С принятием в 1947 г. закона о национальной безопасности термин прочно входит в оборот не только в экспертно-аналитической среде, но и появляется в партийных документах и выступлениях политических деятелей. В это же время проблематика национальной безопасности активно используется в ходе предвыборных кампаний. Все это обуславливает необходимость обращения к фактам и событиям, относящимся к широкому временному диапазону. Отсюда достаточно условные и довольно широкие хронологические рамки, верхним пределом которых являются годы президентства Джорджа Буша-младшего, когда Республиканская партия, несмотря на целый ряд серьезных преобразований, продолжает приживаться в той или иной степени многих прежних традиций, что позволяет судить об устойчивых закономерностях решения проблем национальной безопасности республиканскими администрациями США.

Степень изученности проблемы. В отечественной политологии пока не существует работ, полностью посвященных решению проблем безопасности государства в идеологии и политической практике республиканской партии. Однако общие подходы функционирования двухпартийной системы изложены в работах И.В. Галкина, А.С. Маныкина, А.А. Мишина, В.А. Никонова, В.О. Печатнова, Н.В. Сивачева, Е.Ф. Язькова.

Особых успехов отечественные исследователи достигли в изучении истории двухпартийной системы США, которая заслуженно считается одной из наиболее изученных в отечественной американистике. Были выявлены основные партийно-политические системы, существовавшие в истории США. А.С. Маныкин, А.С. Сивачев, В.В. Согрин работали над проблемой консенсуса в функционировании двухпартийной системы. Р.А. Сетов рассматривал партийно-политическую борьбу по вопросам внешней политики. В политологической литературе одним из традиционных является вопрос о функциях Республиканской и Демократической партий в рамках политической системы США в целом. Представляется важным выделить

некоторые функции, которые отмечаются отечественными исследователями — функция идеологической консолидации, а так же организация и регулирование политического процесса.

Автор не согласен с довольно распространенным в современной политологической и исторической литературе США мнением о том, что роль партий ослабевает. Партии, как справедливо отмечает В.В. Согрин, действительно передали часть влияния другим институтам, однако это свидетельствует не столько об ослаблении, сколько о перераспределении функций внутри политической системы. Нельзя, конечно, отрицать воздействие на политику национальной безопасности других групп давления (бизнес-сообщество, группы интересов, неправительственные организации и др.), но практика показывает, что такие организации действуют, как правило, через партии. В политической жизни США институт политических партий остается основным каналом «вращения», отбора и назначения кандидатов на ключевые посты в исполнительном ведомстве. Даже если Президент предлагает тот или иной пост члену другой партии (что порой случается), он, тем не менее, обращает внимание на соответствие идеологических предпочтений и принципов кандидата тем, которые разделяет он сам. Институт политических партий сегодня активно участвует в формировании общественного мнения, используя доступные рычаги влияния в рамках существующей политической системы. Более того, политические партии сохраняют функции регулирования политического процесса. Стремясь заручиться поддержкой избирателей, они вынуждены вносить коррективы в свои программы, отражающие интересы и потребности общества, таким образом, выступая определенным барометром настроений.

История Демократической партии США в новейшее время обстоятельно разработана в отечественной американистике. Особое значение для нас имели труды А.С. Манькина и В.О. Печатнова. Основные направления политики республиканцев нашли отражение в исследованиях В.А. Никонова и В.Н. Гарбузова.

Идейно-политические истоки и принципы политики республиканцев рассматривались в работах, посвященных изучению консерватизма. Особый вклад в разработку типологии и характеристики консервативного направления в США внесли А.Ю. Мельвиль, А.А. Галкин, К.С. Гаджиев, В.В. Согрин. Важно то, что авторы рассматривали консерватизм в контексте национальных и культурных характеристик, обращая большее внимание на влияние консервативных идей на внутреннюю политику США. Таким образом, мы можем восполнить определенный пробел, проанализировав проявление консервативной волны в политике национальной безопасности

США и оценив роль неоконсервативных идей в эволюции идеологии республиканцев в наши дни.

Особого внимания заслуживают работы В.О. Печатнова, посвященных анализу современных перспектив партийно-политического развития США. Он выделяет долгосрочные тенденции, свидетельствующие об изменчивости электорального поведения части среднего класса и ослаблении партии как регулятора электорального поведения, в том числе и из-за возросшего влияния средств массовой информации. Он также обращает внимание на сходство социального и географического контуров «электорального порядка» второй половины 1990-х годов с партийной группировкой конца XIX- начала XX века. Оно заключается в том, что в основе межпартийного размежевания лежат не столько экономические, сколько социокультурные различия.

В ряде исследований (Н.И. Егоровой, Н.Н. Иноземцева, Ю.М. Мельникова, А.С. Макарычева, Н.Н. Спасского, А.И. Уткина, Т.А. Шаклеиной, Н.Н. Яковлева и др.) в центре внимания находится эволюция внешнеполитической мысли США. В диссертационном исследовании В.Э. Руги предпринята попытка проанализировать эволюцию идейно-теоретических воззрений ведущих политических партий. Однако исследователь больший акцент делает на межпартийной дискуссии по внутривнутриполитическим вопросам. М.Ю. Воронцов выделяет наиболее влиятельные теоретические направления в американской политической мысли по проблемам внешней политики в 1990-е годы. В диссертации С.А. Чернова выявляются основные модификации системы внешней политики США применительно к различным историческим периодам. Он определяет зависимость модели внешней политики США от изменений во внешней среде.

Значительную помощь автору в разработке темы оказали труды отечественных исследователей по истории международных отношений в целом и внешней политики США в частности. Среди них работы Г.А. Арбатова, Н.Н. Болховитинова, А.Д. Богатурова, С.А. Бабуркина, А.Н. Гончаренко, В.В. Журкина, Н.Н. Иноземцева, Э.А. Иваняна, В.А. Кременюка, А.А. Кокошина, О.А. Колобова, А.И. Кубышкина, Ю.М. Мельникова, Р.С. Овинникова, С.М. Рогова, А.А. Сергунина, А.И. Уткина, Г.А. Трофименко, Г.С. Хозина, И.Л. Шейдиной, Т.А. Шаклеиной, А.Н. Яковлева и др.

Особое место занимают исследования, посвященные международной и национальной безопасности. Вопросы безопасности стали широко обсуждаться в Советском Союзе в 1980-90-е годы, когда появились работы, стимулировавшие теоретические размышления о ключевых понятиях и категориях международных отношений и безопасности в частности. Среди

авторов можно выделить: В.А. Гантмана, Д.Ф. Евстафьева, А.А. Злобина, А.В. Загорского, С.В. Картунова, А.А. Кокошина, А.В. Картунова, Н.А. Косолапова, А.А. Мурадяна, М.А. Мильштейна, Э.А. Позднякова, В.Ф. Петровского, Э.А. Позднякова, Н.Н. Спасского, Д.В. Тренина, Г.А. Трофименко, М.А. Хрусталева, Н.Н. Яковлева и др.

В целом, характеризуя степень изученности проблемы в отечественной исследовательской литературе, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, часть работ советского периода вполне закономерно носит идеологизированный характер, что порой служило сдерживающим фактором для объективных оценок изучавшихся явлений и процессов.

Во-вторых, практически отсутствуют исследования эволюции идеологии Республиканской партии по вопросам национальной безопасности второй половины XX века. Несмотря на то, что отечественные американисты внесли весомый вклад в изучение партийной системы США, большинство работ посвящено анализу внутренней политики и ее отражению во внутрипартийном дискурсе.

В-третьих, существующие работы по проблемам национальной безопасности США основное внимание уделяли эволюции военной стратегии и проблемам разоружения, рассматривая их в качестве основного компонента национальной стратегии. Данный подход сегодня представляется ограниченным. Стратегия национальной безопасности предусматривает развитие и использование всех видов политической, экономической, военной, культурно-идеологической мощи страны и союзников для достижения национальных целей.

В-четвертых, многие авторы рассматривали политику национальной безопасности как синоним внешней политики. Это несколько искажает реальную картину и не позволяет выявить особенность и своеобразие проблем, которые вынуждены были решать как демократы, так и республиканцы, борясь за голоса избирателей. Широкое толкование «безопасности» позволило политическим партиям ввести внешнеполитическую проблематику в дискуссию по внутривнутриполитическим вопросам. Эти процессы пока не нашли должного отражения в научно-исследовательских работах. Долгое время в историографии господствует тезис о двухпартийности внешней политики США. Однако он вряд ли может быть распространен и на политику национальной безопасности. Автор не рассматривает внешнюю политику как синоним политики национальной безопасности. Последняя имеет множественную предметность и представляет собой деятельность государственных органов, направленных на предотвращение ущерба жизненно важным устоям общества и государства, а также поддержание состояния защищенности от внешних и внутренних

угроз. Поскольку развитие общества и государства осуществляется в различных сферах, где могут проявляться те или иные неблагоприятные факторы, то национальная безопасность понимается- автором как многоплановая характеристика (области проявления: политическая, экономическая, военная, информационная, культурная и др.). Таким образом, она проявляется на стыке внешней и внутренней политики государства.

В-шестых, в существующих исследованиях мало внимания уделяется такому понятию, как «стратегическая культура» и влиянию культурных и институциональных факторов на политику национальной безопасности США. Однако важно отметить новаторские по духу и содержанию работы по политической и стратегической культуре США Э.Я. Баталова, некоторые выводы которых стимулировали наши изыскания.

Тем не менее, в последнее время в ряде исследований обозначился интерес к таким проблемам, как культура национальной безопасности, технологии решения проблем национальной безопасности, влияние национального характера на процесс формирования национальной стратегии США, принципы организации управления процессом обеспечения национальной безопасности. Это предопределило особенность современной литературы по данной проблематике, имеющей междисциплинарный характер. Интерес к выбранной нами проблеме вызван необходимостью разработки новых теоретических моделей национальной безопасности, учитывающей подвижность внутренней среды и позволяющих прогнозировать долгосрочные перспективы политики национальной безопасности США в целом и американо-российских отношений в частности.

Постановка исследовательской задачи. Настоящая диссертация представляет собой попытку установить связь между идеями, доктринами, людьми и решениями, принимавшимися президентами республиканцами в сфере национальной безопасности США. В исследовании рассматривается эволюция понятия безопасности и его трактовка представителями экспертно-аналитического сообщества, близкого к республиканской партии.

Проблема обеспечения национальной безопасности распадается на две составляющие.

Во-первых, этот процесс должен быть рассмотрен с организационной точки зрения. Важно представлять какие институты и структуры создаются и действуют для обеспечения национальной безопасности. Принимая во внимание, что долгий период времени «национальная безопасность» трактовалась скорее как отражение внешней военной угрозы, представляется важным проанализировать некоторые элементы военной политики, основные инструменты обеспечения национальной безопасности.

Во-вторых, автор исходит из того, что существует объективное состояние национальной безопасности и ее субъективное толкование теми или иными участниками политического процесса. Таким образом, можно говорить о существовании интеллектуального «измерения» безопасности. Оно состоит в изучении идейного наследия, накопленного республиканской партией и формирующего определенную стратегическую культуру.

В-третьих, под стратегической культурой понимается совокупность норм, оценок, суждений и представлений о том, что составляет ценностную основу общества и влияющих на его представления о насущных потребностях и жизненно важных интересах. Культурные факторы воздействуют на политическую, партийную, военную и интеллектуальную элиту, участвующую в процессе формулирования доктрин и технологий решения проблем национальной безопасности. Она вынуждена как реагировать на изменения содержания культурно-институциональных факторов, так и способствовать этим изменениям. Политические партии являются основным механизмом, связывающим ценности, идеалы, а также изменения социально-экономической структуры общества с процессом решения проблем национальной безопасности.

Анализируя роль института партии в американской политической жизни, эксперты выделяют три возможные его трактовки: партия электоральная, партия как организация (активисты, национальный комитет, лидеры) и правящая партия (партия, формирующая администрацию и участвующая в процессе принятия решений). При этом последняя, может быть разделена на партию президентскую и парламентскую. Именно партия как «правящая» представляет наибольший интерес, ибо только в этом случае она получает институциональные рычаги решения проблем национальной безопасности. В центре внимания - эволюция партийной позиции по проблемам национальной безопасности, интерпретация и воплощение новых идей в период пребывания республиканских администраций в Белом доме. С середины 1940-х годов можно наблюдать постепенную подмену традиционно чуждой для американского избирателя международной тематики, проблемами национальной безопасности, имеющих совершенно иную степень актуализации и сумевшими стать притягательным компонентом даже в ходе предвыборных кампаний.

Цель исследования - комплексный политологический анализ эволюции решения проблем национальной безопасности республиканскими администрациями США, выявление основных элементов, доктрин и технологий, свидетельствующих о преемственности в республиканском видении и определении зависимости политики национальной безопасности от изменений во внутренней среде.

В задачи данного исследования входит:

изучение интеллектуальных истоков американской теории безопасности;

уточнение понятийного аппарата, используемого в данной области;

анализ эволюции взглядов представителей республиканских администраций на проблемы национальной и международной безопасности после второй мировой войны;

выявление закономерностей и принципов организации управления процессом обеспечения национальной безопасности;

изучение влияния культурных и институциональных факторов на процесс формирования политики национальной безопасности США;

изучение партийного института как одного из регуляторов политического процесса, в США, отражающего и формирующего интересы и настроения поддерживающих ее социальных слоев;

анализ роли республиканской идеологии в решении проблем национальной безопасности США.

Методологические принципы данного исследования представлены на нескольких уровнях.

Первый уровень носит дескриптивный характер. Автор сгруппировал факты, характеризующие содержание политики национальной безопасности США после второй мировой войны по хронологическому принципу, охарактеризовал их, выявил участников и определил элементы преемственности и новаторства.

Второй уровень — экспланативный. Автор проанализировал изучаемые явления, представил собственную интерпретацию и определил причинно-следственные связи. Исследование объясняет, каким образом решался вопрос обеспечения национальной безопасности республиканскими администрациями США на различных этапах пребывания последних в Белом доме. В работе были использованы как дедуктивные объяснения (выводящие закономерности, которые распространяются на весь процесс разработки и реализации решений), так и вероятностные (индуктивные и на основе аналогии - те, которые имеют более частный характер и могут быть экстраполированы на весь изученный материал лишь с определенной долей условности).

На их основе стало возможным использование следующих теоретических операций: классификация изучаемых процессов и явлений; сравнения; обобщения в виде рабочих гипотез и закономерностей; концептуальные схемы, имеющие системный характер и ассоциирующие то или иное явление с определенными теоретическими концептами.

Третий уровень - это подтверждение в результате исследования ряда гипотез, сложившихся на начальной стадии ознакомления с проблематикой, их проверка источниками и научная верификация. Для верификации гипотез были использованы условно реактивные (интервью с основными участниками событий, опубликованные в печати) и неактивные методы (изучение исторических документов), а также метод кейз-стадиз, позволяющий использовать конкретные случаи из политической практики США для выявления закономерностей и определения основных принципов политики национальной безопасности республиканских администраций.

Таким образом, научно-теоретической основой исследования является диалектический подход, частным случаем которого является системный подход, дающий возможность всестороннего анализа изучаемого предмета, рассмотрения динамики его развития, выявление закономерностей функционирования и развития.

В процессе исследования использовались следующие методы: метод получения первичной информации, необходимой для исследования; наблюдение за деятельностью органов государственной власти и «мозговых центров», работавших на Республиканскую партию; интервью с непосредственными участниками событий, как взятые лично автором, так и опубликованные в печати.

Важным методом исследования стал историко-генетический подход, который позволил проследить эволюцию изучаемого процесса в течение всего послевоенного периода.

Полезным представилась методика сравнительного анализа, необходимая для выявления закономерностей и различий при работе разных администраций. Сопоставление позиций по проблеме национальной безопасности президентов-республиканцев и других участников политического процесса позволяет объяснить некоторые управленческие решения руководства США и избранную ими политику национальной безопасности.

Автором также был использован структурно-функциональный анализ и системный подход. Процесс разработки и реализации решений в сфере национальной безопасности представляет собой сложную структуру, внутри которой можно выделить компоненты, элементы и подсистемы, обладающие определенными взаимоотношениями между собой: координация,

субординация и иерархия. Каждый из компонентов системы имеет свои функции, т.е. определенную предназначенность в рамках реализации внешней политики.

Несомненную ценность представляет собой метод индукции, позволяющий на основании изучения отдельных аспектов деятельности республиканских администраций делать выводы, касающиеся закономерностей эволюции политики национальной безопасности не только в рассматриваемый период, но и на ближайшую перспективу.

Был использован метод включенного наблюдения. Автор наблюдал за функционированием некоторых институтов, участвующих в процессе формирования политики национальной безопасности США (слушания в соответствующих комитетах Конгресса, семинары в научно-исследовательских центрах США и пр.). Использование этого метода стало возможным благодаря многочисленным командировкам автора в США, в ходе которых оказалось возможным проследить, как организуются и протекают внешнеполитические дискуссии в государственных и неправительственных институтах. Посещение некоторых аналитических центров, работавших на Республиканскую партию, носило как ознакомительный, так и более углубленный характер, что позволило автору стать участником некоторых научных и профессиональных мероприятий.

Говоря о методах исследования, необходимо отметить важность их комплексного использования.

Эмпирическая база работы. Автор использовал несколько групп материалов: партийные документы (программы партий в предвыборные годы, выступления лидеров партии), нормативные акты; опубликованные материалы Конгресса, документы исполнительной власти (в их числе документы, находящиеся в фондах Национального архива и Архива национальной безопасности в городе Вашингтоне), документы и материалы научно-исследовательских центров, мемуары и интервью.

Среди материалов законодательной власти США особый интерес представляют стенограммы слушаний комитетов по иностранным делам, по делам вооруженных сил, по делам разведки и ассигнованиям обеих палат конгресса (по внешней политике - преимущественно сената, в силу его полномочий в этой области). Именно они отвечают за разработку нормативной базы по вопросам национальной безопасности. По тематике слушания могут быть самыми разнообразными: по ежегодным посланиям президента и министра обороны, по национальной стратегии и оборонному бюджету, по региональным направлениям внешней политики, по проблемам конверсии и пр.

Стенограммы слушаний комитетов позволяют проследить преемственность и закономерность эволюции процессов в толковании национальной безопасности США, определении основных приоритетов национальной стратегии и квалификации главных угроз национальным интересам. Эта группа уникальных источников позволяет классифицировать позиции различных группировок внутри партии по важнейшим проблемам национальной безопасности. Однако при работе с этими материалами следует учитывать тот факт, что идеи, высказываемые как независимыми экспертами, так и членами действующей администрации в ходе слушаний не всегда отражают реальную позицию, а порой носят пропагандистский характер. Почерпнутая информация должна всегда сверяться с материалами исполнительного ведомства, имеющими силу указа или директивы. Особую ценность представляют бюджетные слушания. Здесь исследователь получает конкретные цифры и факты, позволяющие с большой долей точности говорить о реальном положении дел в сфере национальной безопасности и стратегии США в отношении конкретных стран и блоков. Регулярный характер имеют дебаты о помощи иностранным государствам, являющейся одним из инструментов внешней политики.

Анализ результатов голосования позволяет выявить расстановку сил в Конгрессе, которая может совпадать или нет с делением на партийные фракции, однако позволяет судить о соотношении консервативной и либеральной группировок среди американской элиты.

Наиболее подробно и систематически отражают историческую действительность отчеты о дебатах, публикуемые в периодически издающемся вестнике "Конгрешнл Рекордз". В тексты выступлений членов Конгресса включается самый обширный материал (перепечатки статей, интервью, письма и др.), дающие дополнительное представление о социально-политическом климате процесса принятия решений по важнейшим вопросам американской внешней политики.

Большое значение имеют документы Генерального счетного управления и Библиотеки Конгресса, содержащие высококачественные оценки специалистов по самым различным вопросам. Они знакомят нас с детально аргументированной и лишенной эмоций позицией квалифицированных специалистов по важнейшим проблемам обеспечения национальной безопасности. Следует отметить, что доступ к этим документам в наши дни заметно облегчен. Практически все открытые документы GAO (General Accounting Office) доступны на интернет-сайте Управления.

Особое значение в настоящем исследовании придается материалам Республиканской и Демократической партий. Они позволяют понять

внутренние факторы, формирующие внешнеполитический курс. Источниками являются материалы национальных съездов, предвыборные платформы, заявления руководящих деятелей. В целом, программы партий и выступления ее лидеров, несмотря на пропагандистский характер, отражают общие принципы и цели, а также направление их политики. Использование контент-анализа и сравнительного метода позволяет выявить постоянные характеристики партийной идеологии, проявляющиеся в процессе решения проблем национальной безопасности.

В работе активно использовались материалы Совета национальной безопасности из фондов Архива национальной безопасности США. В этих документах автор обнаружил большое разнообразие видов источников: меморандумы, директивы, аналитические записки, телеграммы и депеши. Их сравнительное изучение воссоздает полную картину эволюции подходов американских правящих кругов к определению национальных интересов и приоритетов в конкретных исторических условиях.

Бумаги президентов США («Public Papers of the Presidents of the United States») являются официальным фундаментальным изданием. Серия была начата в 1957 г. Хронологический принцип подбора документов позволяет оценить конкретные условия, влиявших на принятие того или иного решения. Документы, исходящие от президента, имеют особое значение. В посланиях Конгрессу, выступлениях перед прессой, официальных заявлениях находят отражение общие цели политики национальной безопасности США.

Необходимо отметить документы и материалы военных ведомств. Именно в них содержится информация о конкретном наполнении национальной стратегии и военной стратегии США. Можно отследить эволюцию подходов к применению военной силы в решении задач национальной безопасности, определить основные методы защиты и инструменты силового характера, применяемые для защиты национальных интересов.

Документы и материалы научно-исследовательских центров и общественных организаций дают возможность проследить эволюцию позиций внешнеполитической элиты по изучаемым вопросам. Чаще всего представители различных политических школ и направлений аккумулируются вокруг «своих» научно-аналитических институтов (РЭНД, Центра стратегических и международных исследований, Фонда «Наследие», Университета национальной обороны, КАТО института и пр.). Среди ведущих центров можно выделить следующие: Фонд Карнеги (основан в 1910 г.); Брукингский институт (основан в 1927 г.); Американский предпринимательский институт (создан в 1943 г.); Центр стратегических и международных исследований (ЦСМИ); Фонд «Наследие» (функционирует с

1973 г., считается наиболее агрессивным консервативным аналитическим институтом, обслуживающим Республиканскую партию); антиинтервенционистский, либертарианский Като Институт; калифорнийский мозговой центр РЭНД Корпорейшн (в настоящее время исследования этого института, имеющего филиалы в Вашингтоне и Брюсселе, затрагивают широкий спектр военно-стратегических проблем). Все выше названные мозговые центры имеют свои сайты в сети Интернет, где размещены не только формальные сведения об их деятельности, но и представлены некоторые работы, позволяющие судить о деятельности ведущих аналитических институтов США.

Отдельной группой источников являются мемуары. Они включают в себя воспоминания отдельных советских и российских государственных и политических деятелей: М.С. Горбачева, А.Ф. Добрынина, Г.М. Корниенко, О.А. Трояновского, А.А. Громыко, А.А. Козырева, а также американских государственных деятелей - Джорджа Буша, Джорджа Кеннана, Генри Киссинджера, Ричарда Никсона, Джеймса Бейкера, Роберта Хатчингса, непосредственно участвовавших в формировании внешнеполитического курса государства. Они дают представление об атмосфере принятия решений, скрытых мотивах тех или иных политических акций.

Особую ценность представляют интервью, непосредственно взятые автором у ряда видных специалистов в области внешнеполитического анализа и консультирования. Данный метод сбора сведений позволил обогатить исследование информацией, полученной от профессора Х. Виарды (Университет национальной обороны), Дж. Квэстера (Мэрилендский университет), Л. Арона (Американский предпринимательский институт), А. Пирса (Национальный военный колледж), Д. Пучала (университет Южной Каролины), Р. Хатчингса (бывший сотрудник администрации Дж. Буша), М. Радугу (Институт изучения внешней политики, Филадельфия), Р. Нурика (РЭНД корпорейшн/ Московский центр Карнеги), Дж. Голдгейера (университет Дж. Вашингтона), Дж. Эдвардса III (университет Техаса A&M).

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка определить связь идеологического своеобразия Республиканской партии с решением проблем национальной безопасности на протяжении весьма длительного периода времени. Это позволяет выявить общие принципы, закономерности и технологии, отличающие политику национальной безопасности республиканских администраций США. Культурные и институциональные факторы национальной безопасности интерпретируются в их неразрывном единстве и взаимообусловленности с политическим процессом в США. Основной акцент сделан на выявление ценностей и интересов американского общества, влиявших на эволюцию

решения проблем национальной безопасности республиканскими администрациями. Для исследования выбраны наименее освещенные в научной литературе вопросы, изучение которых позволяет во многом по-новому оценить политику национальной безопасности США. Ряд проблем, рассмотренных в диссертации (стратегическая культура США, культурные и институциональные факторы, как системообразующие компоненты внутренней среды, влияющих на формирование национальных доктрин, эволюция идеологии Республиканской партии по проблемам национальной безопасности) еще не являлись предметом специальных политологических исследований.

Практическая значимость изучения политики национальной безопасности США в период пребывания в Белом доме республиканских администраций США видится в 5-и главных аспектах.

Первый аспект выражается в том, что сравнительный анализ формирования национальной стратегии на разных исторических отрезках позволяет определить долгосрочные направления политики национальной безопасности США. Изменения в организационной основе данного процесса, довольно точно отражают выдвижение одних и снятие других приоритетов во внешнеполитическом курсе в целом.

Второй аспект отражает особенности организации стратегического планирования правительства США. Анализ этого процесса в настоящее время наиболее актуален в связи с происходящим в нашей стране поиском наиболее эффективной организации системы долгосрочного планирования политики национальной безопасности в новых социально-экономических и культурно-институциональных условиях.

Третий аспект - концептуальный, отражающий процесс формирования концепции национальной безопасности США. В настоящее время анализ концептуальных принципов национальной безопасности США чрезвычайно важен, ибо дает возможность переосмыслить некоторые устаревшие, на наш взгляд, оценки американской внешней и внутренней политики.

Четвертый аспект связан с ролью политических партий в современном государстве. Изучение партийной идеологии помогает понять процесс выработки внешнеполитических решений в периоды смены власти и вообще обострения общественно-политической борьбы в США на современном этапе. Анализ методов привлечения избирателей позволяет определить закономерности и особенности развития политического рынка в США. Специфика организации политического процесса в США вынуждает политические партии и элиты разрабатывать и предлагать обществу (избирателям) свой «товар» в виде идей, концепций, альтернатив. Побеждают те из них, которые лучше соответствуют «вкусам» потребителя,

являются более понятными, наиболее востребованными или лучше «упакованными».

И, наконец, пятый аспект - практический. Выводы проведенного исследования могут быть использованы соответствующими экспертно-аналитическими службами МИД России и других органов, участвующих в планировании и обеспечении национальной безопасности страны. Они будут применимы в процессе преподавания курсов: «Мировая политика», "История международных отношений", "Страноведение", "Теория международных отношений", "Теория безопасности", при проведении семинарских занятий по курсу «Внешняя политика США». Кроме того, оригинальные документы из фондов архива Национальной безопасности могут послужить основой для продолжения серии хрестоматий, выпускаемых Центром изучения проблем мира и разрешения конфликтов ННГУ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политика национальной безопасности США рассматривается как сложносоставное явление, интегрирующее ценности, идеалы, нормы и теоретические воззрения, накапливаемые в процессе исторического развития, интерпретируемые политическими институтами в зависимости от конкретных социально-экономических, демографических, политических условий, формирующих как внутреннюю, так и внешнюю среду национальной безопасности.
2. Использование термина «национальная безопасность» позволило политической элите США нивелировать грань между внутренней и внешней политикой и ввести проблематику последней в сферу предвыборных дискуссий и внутрипартийного дискурса, используя ее для привлечения избирателей.
3. Занимая традиционно консервативную позицию, республиканцы придерживаются государство-центричной модели безопасности. При этом особое внимание уделяют ценностным категориям, влияющим на выбор целей, доктрин и средств решения проблем национальной безопасности. Они рассматривают политику национальной безопасности как часть государственной политики, имеющей целью не только сохранение, но и создание дополнительных благоприятных условий, способствующих процветанию американского образа жизни. В этом проявляется слабость республиканцев. Раз «отобрав» базисные ценности и «зажав» себя в рамках приверженности традициям, они с явной инертностью реагируют на динамично появляющиеся новые вызовы и угрозы. Игнорирование диалектики взаимодействия

между ценностями, идеалами и динамикой социальных изменений общества приводит к изменению роли традиционных партий в политической системе США.

4. В исследованный период идеология Республиканской партии в сфере безопасности колебалась между двумя крайностями: «рационально-прагматичным интервенционизмом» (период пребывания у власти администрации Д. Эйзенхауэра) и «выборочным изоляционизмом» (второй срок президентства Р. Рейгана и президентство Дж. Буша). Теоретическим источником обеих доктрин можно считать школу реализма/неореализма (последний окончательно сложился к концу 1970-х годов), что на современном этапе не позволяет интеллектуальной элите, работающей на республиканцев, предложить новое решение проблем национальной безопасности в условиях глобализации угроз.
5. В исследованный период автор видит «борьбу» двух тенденций, направленных с одной стороны на идеологизацию, а с другой - на рационализацию концепции национальной безопасности. В период президентства Д. Эйзенхауэра доктрина национальной безопасности, получившая название «Новый взгляд», была менее идеологизированной и носила прагматичный характер. С необходимостью достижения политического консенсуса должен был смириться Р. Рейган во время второго срока пребывания в Белом доме. С усилением позиции правого крыла в Республиканской партии (первое президентство Р. Рейгана, президентство Дж. Буша-младшего) доктрины национальной безопасности отличается идеологизированность. Особенностью республиканской идеологии является национализм.
6. Процесс осуществления политики национальной безопасности имеет сложную детерминированность, связанную с зависимостью от культурных и институциональных факторов, специфики государственного устройства, нормативной базы, долгосрочными экономическими тенденциями. Политическая партия играет важную связующую роль, транслируя господствующие в обществе настроения на уровень принятия политических решений. Однако этот процесс носит двусторонний характер. Партия в свою очередь активно формирует соответствующую среду. Республиканцы были особенно активны, воздействуя на политические симпатии американской общественности, что позволяет им сформировать достаточно устойчивое количество сторонников, разделяющих

базовые ценности партии, трансформируя их в сферу жизненно важных национальных интересов.

7. Республиканские администрации, находившиеся у власти после Второй мировой войны, в области силового давления отличает приверженность к краткосрочным, мало затратным, точечным операциям специального характера. Принятие стратегии «превентивных ударов» стало закономерным этапом в развитии республиканского видения решения проблем национальной безопасности. Однако, апелляция к традиционным ценностям (среди которых индивидуализм и прагматизм) заводит республиканских политиков в тупик, когда речь идет о конкретных технологиях реализации имперских амбиций, свойственных риторике и практике республиканских политиков.

Апробация работы. Выводы автора по общим и частным вопросам диссертационного исследования излагались на заседаниях кафедры международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Основные положения диссертации были представлены в докладах, сообщениях и дискуссиях на следующих международных и всероссийских конференциях: Ассоциации изучения США в МГУ (1999, 2003); Российской ассоциации международных исследований (Третий Конвент РАМИ «Внешнеполитический процесс в России: приоритет и стратегия, участники и эффективность» в МГИМО (У) (2004); Второй Конвент РАМИ «Managing the (Re)creation of Divisions in Europe» (2002); Российской ассоциации политических наук Третий Всероссийский конгресс политологов «Выборы в России и Российский выбор» ИНИОН РАН (2003); на Горчаковских чтениях МГИМО (У) (2002); на международной конференции по нераспространению, Московский Центр Карнеги, ПИР-Центр, Москва (2001, 2003); Втором всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы», МГУ (2003); международной научной конференции Института Всеобщей истории РАН и Дипломатической академии МИД РФ «Холодная война и политика разрядки» (2002); конференции Ассоциации американских исследований в Санкт-Петербургском государственном университете (2002); международном научно-практическом семинаре МГИМО (У) и Парижского института политических наук «Современные конфликты и новая повестка безопасности» (2002); междисциплинарном семинаре «Национальные интересы и проблемы безопасности в меняющемся мире» ИМЭМО РАН (2003); международной научно-практической конференции «American Studies» в российском научном, учебном и культурном пространстве» в

Волгоградском госуниверситете (2003); серии международных семинаров по актуальным проблемам американистики в Нижегородском государственном университете (1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004); на семинаре «Решение этно-политических конфликтов и новые вызовы безопасности» в Ростовском государственном университете (2001); международном семинаре «Реформа в американской истории» Центра Американских исследований Зальцбургского семинара, Австрия, (1996). Некоторые положения диссертации были представлены в рамках проекта «Новые подходы в изучении безопасности России» PONARS, на конференциях в Нижнем Новгороде (2001), Сиэтле (2002), Москве (2003), Вашингтоне (2002, 2003). Материалы проекта размещены на Web-сайте: [http:// www.csis.org/ruseura/ponars](http://www.csis.org/ruseura/ponars). Результаты исследования использовались во время выступлений и чтения лекций в высших учебных заведениях Нижнего Новгорода, Арзамаса, Волгограда, в Виллановском университете, США (1997), мемориальной библиотеке Джорджа Буша, США (1997), университете Эссена, Германия (2000).

Рекомендации по применению. Результаты исследования могут быть использованы в процессе экспертно-аналитической деятельности органов планирования Министерства иностранных дел России и других специальных служб и ведомств, участвующих в процессе разработки и реализации стратегии национальной безопасности страны. Материалы диссертации будут использованы в педагогической работе в высшей школе России.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает введение, пять глав, разделенных на параграфы, заключение, список литературы.

И. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи, научная новизна диссертации, рассматриваются методологические подходы и аспекты исследования, отмечается апробация работы и ее практическая значимость.

Первая глава носит название «**Эволюция изучения безопасности США (Security Studies)**». В ней анализируются основные теоретические направления в изучении безопасности, выделяются ключевые школы и модели.

Проблемы национальной безопасности рассматривались в работах, которые можно с некоторой условностью разделить на две группы:

- эмпирические исследования, сделанные на основе широкого круга исторических источников и материалов. Их специфика заключается в том, что большинство документов по проблемам национальной

безопасности были недоступны ученым и экспертам. В массе своей это были исторические работы описательного характера, которые не позволяли в полной мере выйти на уровень теоретического осмысления;

- с середины 1950-х появляются работы, в которых анализировались движущие силы политики национальной безопасности. Исследователи начали поиск закономерностей и специфики политики национальной безопасности.

Автор выделяет три этапа эволюции дисциплины. «Зарождение» - 1945 - середина 1950-х годов. «Расцвет» - середина 1950-начало 1970-х. И после некоторого спада интереса к проблеме - «возрождение» — начало 1980 - 1990-е гг.

Зарождение дисциплины связываем с несколькими факторами. Во-первых, изоляционизм и идеализм межвоенного периода уступал место реализму. В рамках реалистической парадигмы самое пристальное внимание уделялось роле силы в международных отношениях. Именно реалисты вводят в научный оборот понятия «национальная безопасность» и «национальный интерес». Соединенные Штаты расширяют свое участие в мировых процессах, определяя новую шкалу национальных интересов, выходявших далеко за пределы национальных границ. С 1943 г. американские военные приступают к составлению послевоенных планов мирного обустройства. Ключевое место в этих планах отводится военным базам, которые должны были появиться в стратегически важных регионах мира. Во-вторых изобретение атомной бомбы и достижения технологической революции приводит к созданию такого оружия, использование которого лишало некогда спокойные, благодаря своей удаленности, Соединенные Штаты привычного ощущения безопасности. Ученые, занимавшиеся созданием ядерного оружия, заставляют политиков обратить пристальное внимание на проблему сохранения мира и безопасности, поскольку именно они одними из первых осознают всю опасность изобретенного ими оружия. Проект знаменитого документа, ставшего в последствии известным как СНБ 68, получает одобрение Роберта Опенгеймера, Генри Смита, Эрнста Лоуренса - все участники проекта создания ядерной бомбы. Президент Гарвардского университета Джеймс Конант и президент Фонда Рокфеллера Честер Барнард соглашаются с основными положениями документа, автором которого был Пол Нитце. Реалистическая парадигма предоставляет необходимый научный и категориальный аппарат для разработки стратегии «ядерного века» и главное - доктрины сдерживания. В теории сдерживания так же, как и в реализме, центральное место занимает государство; большое внимание уделяется

военной силе и поддержанию баланса сил. Видимо это, в какой-то степени объясняет изначально принятую абсолютизацию военного фактора безопасности и милитаризации международных отношений в целом.

Таким образом, в рамках школы политического реализма формируются теоретические и методологические компоненты изучения политики национальной безопасности. Это закономерно, ибо предметом этих исследований является государство, чаще отождествляемое с центральным правительством. Ключевым понятием у реалистов выступает сила. Государство руководствуется главным принципом - получить, обрести, удержать, умножить силу и влияние. По мнению реалистов, стабильные системы международной безопасности складываются лишь в результате «баланса сил». Первостепенной задачей руководителей государства должна быть защита национальных интересов и обеспечение национальной безопасности. Автор рассматривает реализм не только как школу в теории международных отношений, но и как философское направление, характеризующееся особым взглядом на мировые процессы. Именно в последнем качестве оно имеет особое значение, ибо оказало влияние на формирование мировоззрения ведущих политиков и экспертов — республиканцев, а следовательно, не могло не найти отражения в идеологии Республиканской партии. Такие категории реализма, как «эгоизм» и «рациональность», часто присутствуют в выступлениях республиканских политиков.

Однако с 1970-х годов относительное единство американского академического сообщества, занимавшегося проблемами безопасности, стало исчезать. Отчасти это происходит под влиянием активности таких европейских политиков как У. Пальме, Г. Брунтланд, В. Брандта. Особую роль сыграли исследования представителей европейской школы исследований мира, к которым, справедливости ради следует отметить, американская академическая общественность относилась довольно скептически. В Соединенных Штатах распространение неолиберальной парадигмы связывают с именами университетских исследователей: Дж. Ная, Р. Кохэна и др. Дебаты между неореалистами и неолибералами стимулировали развитие *security studies*. В середине 1980-х годов тональность исследований по проблемам национальной безопасности меняется и в США. Неореализм, в отличие от классического реализма, делает акцент не на максимальном увеличении силы, а на достижении приемлемого уровня безопасности государства. Безопасность трактуется в относительном смысле: государства стремятся обеспечить тот оптимальный уровень силы, который позволяет выжить. Неореализм допускает, что лишь самые мощные государства могут рассчитывать на односторонние действия, поэтому в деле

обеспечения собственной безопасности для большинства из них есть поле для сотрудничества, в этом с ними сходятся либеральные институционалисты.

Четко обозначились две тенденции, которые не совсем совпадали с существовавшими школами и направлениями в политической науке, но, тем не менее, сформировали современный дискурс по проблемам безопасности. Речь идет о «противостоянии» между сторонниками «широкой» трактовки безопасности и «узкой». Последние по традиции концентрировались на материальных факторах мощи государства, среди которых военная сила, по их мнению, имеет первостепенное значение.

Б. Бузан, напротив, обратил внимание на различный эффект, который имеют военные, политические, социальные, экологические и другие угрозы безопасности на других, не государственных субъектах мировой политики. Р. Ульман в том же 1983 г. выпустил статью, способствовавшую изменению представлений академического сообщества на проблемы безопасности. По мнению ученого, если государство концентрируется лишь на военной угрозе, то в практическом плане это приводит к тотальной милитаризации международных отношений и тем самым снижает международную безопасность.

По Ульману, «угроза национальной безопасности есть действие или следствие событий, которое, во-первых, радикально угрожает в течение относительно небольшого промежутка времени ухудшить качество жизни населения государства; во-вторых, угрожает существенно сузить политический выбор для правительства или для частных и неправительственных субъектов (личностей, групп людей, корпораций) внутри государства. Эти утверждения позволяют включить в список угроз безопасности целый спектр невоенных аспектов.

Представители реалистической/неореалистической, либеральной, постпозитивистской, глобалистской парадигм имеют разное понимание национальной безопасности. «Национальная безопасность» носит ярко выраженный конъюнктурный характер и должна рассматриваться в контексте конкретной социально-политической и культурно-исторической среды. Как следствие, исследование безопасности находилось под влиянием важнейших дебатов в теории международных отношений. Сторонники неолиберальной парадигмы (Р. Кохэн, Дж. Най и др.) принимают тезис неореалистов о важности таких категорий как «эгоизм» и «рациональность», доказывая необходимость международного сотрудничества. Однако для них более важный вопрос - как люди и организации определяют свои интересы, следовательно, речь идет о проблеме идентичности. В какой степени международный актор будет учитывать интересы другого участника мировой

политики, определяя интересы собственные. Это в конечном итоге, приводит неолибералов к такой категории как «ценность».

В рамках неолиберальной парадигмы в 1980-е годы развивается культурно-институциональный подход, объясняющий поведение государств. «Культурный» компонент заключается в том, что лица, институты, государства, принимающие решения, руководствуются нормами и ценностями политической культуры, определяющие характер существующего политического режима. Структурно-институциональное объяснение предполагает, что принцип разделения властей и конституционные нормы влияют на политические решения. И в первую очередь это касается выбора инструментов защиты национальных интересов и безопасности. Таким образом, обосновывается связь между внутренними факторами и политикой национальной безопасности. Несмотря на то, что неолиберальное направление получает большое распространение в американской академической среде, на сегодняшний день практически отсутствуют работы, где бы предпринимались попытки применить данную модель для анализа политики национальной безопасности США.

Во второй главе «Национальная безопасность США: основные понятия и процесс формирования» особое внимание уделяется уточнению терминологического аппарата, изучению культурных и институциональных особенностей политики национальной безопасности США, роли стратегии национальной безопасности в регулировании процесса государственного управления, организационной системе управления национальной безопасности, влиянию идеологического фактора на процесс формирования политики национальной безопасности США.

Автор исходит из того, что наряду с материальными факторами среду безопасности формируют также культурные и институциональные. При этом культурные аспекты влияют не только на поведение участников политического процесса, но и на идентичность государства.

Изучение национальной безопасности не должно ограничиваться только анализом военных доктрин, структурами оборонных бюджетов. Военная политика - очень важный, но не единственный компонент политики национальной безопасности. Безопасность напрямую связана с ценностями. По этой причине важнейшим фактором при анализе политики национальной безопасности является внутренняя политика и роль политических партий как одного из регулятора внутривнутриполитических процессов. Изучение культурных и институциональных аспектов, формирующих определенный фон разработки и принятия решений в области национальной безопасности, имеет особое значение для понимания и прогнозирования внешней политики государства в целом. Внутреннюю среду безопасности формируют:

стратегическая культура, экономическая система, политическая система и идеология.

Сами ценности, характеризующие американское общество, не являются чем-то раз и навсегда данным. Культурные и институциональные элементы внутренней среды определяют национальные интересы и политику национальной безопасности. Ключевым понятием в этой связи является «нормы», понимаемые как коллективные ожидания относительно свойственного для данной идентичности ожидания. Нормы имеют конструктивные и регулятивные функции. Взяты вместе нормы позволяют судить о том, каким будет субъект в конкретных условиях и как он будет себя вести. Однако автор не преувеличивает регулятивную роль норм. Они лишь определяют возможные параметры поведения. Использование в данном исследовании термина «культура» так же имеет свои особенности. Автор обращается как к оценочным категориям: нормы и ценности, так и познавательным: правила и модели.

На формирование национальной идентичности США оказывают влияние следующие факторы.

Внешние. Процесс самоидентификации, сопряженный с формированием шкалы национальных ценностей и идеалов происходит под влиянием поведения других единиц международной системы и самой системы в целом; другие государства, международное сообщество государств, международные организации и др.

Внутренние:

Географические - отражают физическую среду обитания: географическое расположение, размер территории, климат, ресурсы.

Экономические факторы связывают экономические процессы с политикой национальной безопасности (темпы экономического роста, темпы научно-технического прогресса, объем и диверсификация внешней торговли и др.).

Политические - объединяют такие факторы как форма организации государственного устройства, роль элиты и групп давления, тип партийной системы. Особое значение для проявления партийной позиции по вопросам национальной безопасности имеет Конгресс. Инструменты влияния законодательной власти на формирование политики национальной безопасности, используемые политическими партиями:

- во-первых, Конгресс одобряет бюджетные ассигнования на национальную безопасность;
- во-вторых, Конгресс имеет право проводить специальные слушания, создавая специальные комиссии по расследованию, в том числе и вопросов, касающихся национальной безопасности;

- в-третьих, Конгресс может сделать достоянием общественности ту или иную информацию. Таким образом, политические партии получают возможность влиять на общественное мнение, в том числе и манипулируя им.

Демографические — отражают объективную структуру населения страны. Для нашего исследования эти факторы имеют особое значение, так как под влиянием изменения демографической ситуации происходит изменение в системе ценностей американского общества и поведении электората.

Культурные ценности конкретного типа общества оказывают значительное и все более возрастающее влияние на процесс принятия решений и реализацию политики национальной безопасности. Традиционные нормы и институты, формировавшие гомогенную культурную среду в США, заметно деформируются и перестают быть связующим обществом механизмом (единый образовательный стандарт, общий язык, всеобщая воинская повинность, образованный рабочий класс). Современные процессы ведут к формированию «мультикультурного режима». Такие акторы, как средства массовой информации и поп-культура, использующие разные языки, высокие технологии, позволяющие работать индивидуально, профессионализация армии, закрепляющая сегментацию американского общества и др, способствуют разрушению социокультурного консерватизма, замкнутого на протестантскую традицию.

Можно выделить четыре фактора, влиявших, по нашему мнению, на процесс формирования основных ценностей американского общества: географическое положение, идеология индивидуализма, протестантская этика и иммиграция. Всё вместе повлияло на развитие национальной культуры (гомогенной по форме, но гетерогенной по сути), сформировало социальные, политические и моральные установки, оказывающие воздействие на процесс принятия решений в области национальной безопасности. Отдаленное географическое положение способствовало развитию изоляционистских настроений. Индивидуализм, прагматизм, рационализм и протестантская этика традиционно рассматривались как базисные принципы американского национального характера. Постоянный приток иммигрантов - это важнейший фактор, влиявший на эволюцию системы ценностей, разрушающий гомогенность. По мере расширения числа участников процесса формирования политики национальной безопасности стратегическая культура получает более широкое толкование.

Автор выделяет две составляющих понятия «стратегическая культура». Первая объединяет общие представления об окружающей действительности: взгляды на мир, внешнюю политику, отношение к армии, войне, союзам, другим странам, новым и старым угрозам и т.п. Вторая носит более

оперативный характер. Речь идет о том, что будет считаться приемлемым к использованию для нейтрализации тех угроз и вызовов, которые представляются жизненно важными или требующими обязательного вмешательства со стороны властных структур. Таким образом, стратегическая культура становится важнейшей определяющей политики национальной безопасности и рассматривается как целостная постоянно развивающаяся система взглядов на цели и средства их достижения.

Ключевую роль в понимании стратегической культуры играют нормы. «Нормы - коллективные ожидания соответствующего поведения акторов с данной идентичностью..., нормы дают этим акторам идентичность». Идентичность, в свою очередь, отражает общее представление о себе самих, отличающих «нас» от «них». В национальной идеологии представлена коллективно выраженная особенность, отличающая «своих» от «чужих». Таким образом, необходимо выделить постоянные факторы, влияющие на формирование этих норм, которые, в свою очередь, не являются статичными.

Однако стратегическая культура не всегда одинаково влияет на институты. Довольно часто возникают противоречия с общественным настроением, которое имеет иное представление, например, о роли армии и войне как инструменте политики национальной безопасности. На общественное мнение влияние оказывают исторические, геополитические и мифологические факторы. Роль мифов вообще представляет отдельную тему исследования. Тем не менее, государственные институты характеризуются постоянством и определенной инерционностью. Любой новый элемент процесса принятия решений получает обоснование на основе господствующей системы ценностей и набора поведенческих алгоритмов. Происходит это в процессе социализации и подготовки тех представителей партийно-академической элиты, которая отвечает за разработку и реализацию стратегии национальной безопасности. Таким образом, структура анализа политики национальной безопасности США будет включать модель, сконструированную политиками, партиями, группами давления, представителями экспертно-аналитического сообщества, армией.

Заметную роль в сохранении профессионально-корпоративной идентичности военного сообщества США играют учебные заведения: Военная академия в Вест-Пойнте и Университет национальной обороны, обучение в которых является обязательным этапом в карьере любого командира высшего ранга. Появление профессиональной армии в США позволило сформировать «касту неприкосновенных профессионалов» с профессиональной культурой и этикой, следование которой становится обязательным. В период кризисов различия между политической культурой и военной приводят к противоречиям, которые в США разрешаются в рамках

формализованных военно-гражданских отношений. Еще больший конфликт может вызвать обострение противоречий между профессиональной и так называемой общечеловеческой моралью.

Таким образом, стратегическая культура - сложная развивающаяся система, объединяющая систему ценностей, стереотипы, мифы, знания, интуицию тех, кто участвует в процессе решения проблем национальной безопасности. Если речь идет о лицах, принимающих решения, то удобнее говорить о стратегическом мышлении. Этот фактор затрагивает политические, социальные, экономические и военные сферы. Порой противоречия между ними приводят к трениям и кризисным ситуациям, которые разрешаются в рамках формальных процессов. Стратегическая культура оказывает влияние на процесс принятия решения в области национальной безопасности. Стратегическую культуру не следует рассматривать как статичную, раз и навсегда сложившуюся, она является исторически обусловленной и развивающимся явлением.

Характеризуя основные принципы процесса формирования политики национальной безопасности США, следует выделить следующие: Принцип демократизма. Несмотря на элитарный характер всего процесса, просматривается принцип демократизма, имеющий отношение к установившейся взаимозависимости между обществом и государством. Приверженностью принципу разделения властей порой объясняют некоторую неэффективность процесса принятия решений, особенно в кризисных ситуациях. Принцип федерализма также характеризует процесс формирования политики национальной безопасности США. Территориальное, социально-экономическое и, в последнее время, этническое разнообразие американского государства в той или иной степени отражается на решении проблем национальной безопасности. Несмотря на то, что сфера безопасности имеет отношение к государственной тайне, можно говорить и о принципе публичности формирования политики. С принятием закона о свободе информации усиливается общественный контроль за основными процессами обеспечения национальной безопасности.

В третьей главе «Институт политических партий как один из факторов формирования политики национальной безопасности США» автор рассматривает партию как одного из участников политического процесса, характеризует электорат республиканской партии, анализирует процесс формирования идеологических представлений республиканской партии на проблемы национальной безопасности, а также определяет особенности идеологии республиканской партии.

Политические партии в США традиционно рассматриваются как слабый децентрализованный институт, где ключевую роль играют особые интересы и политики, стремящиеся занять тот или иной пост в государственных структурах. Однако наш анализ показывает наличие взаимосвязи между содержанием предвыборных обещаний и конкретными политическими решениями в сфере национальной безопасности.

Политическая структура американского государства довольно сложна и включает в себя множество взаимодействующих с государством политических агентов (субъектов/ акторов). Политические партии лишь один из них, но при этом играют очень важную роль.

Ключевое место в управлении обеспечения национальной безопасности США играет процесс трансформации ценностей и интересов общества в конкретные политические акции и доктрины. Политические партии выполняют ключевую функцию, транслируя в рамках существующих политических институтов и механизмов настроения своего электората. Общественное мнение определяет основные параметры, в рамках которых, политические лидеры могут принимать решения. По этой причине автор обратил особое внимание на настроения и ценности традиционно республиканского избирателя, что позволило определить возможные варианты решения проблем национальной безопасности республиканскими администрациями США.

Различные определения «политической партии» свидетельствуют о существовании в политической науке по меньшей мере трех основных, подходов. Первый, ассоциируемый с именем Э. Бёрк, можно назвать идеологическим. Партия определяется как группа одинаково-мыслящих людей, объединенных общими идеями и ценностями. «Партия — труппа людей, которая объединенными усилиями продвигает национальные интересы, на основе общих принципов».

С. Элдерсвелд рассматривает политическую партию как иерархичную организацию. Это иной подход, пользующийся большей популярностью среди политологов, чем первый. «Политическая партия — это социальная группа, состоящая из индивидуумов, выполняющих определенную роль и ограниченных в своем поведении рядом норм и принципов».

Третья группа политологов рассматривает политическую партию в контексте их конкретной деятельности, акцентируя внимания на их роли и функциях в рамках политической системы. Дж. Шлезингер, например, определял партию как организованную группу, созданную для того, чтобы участвовать в управлении от имени группы, победившей на выборах.

Последние два подхода можно охарактеризовать как «скептические», ибо их сторонники скорее отказывают американским партиям в наличии

стройных идеологических различий. Они считают, что политические партии США не являются идеологическими. Причина популярности данного прагматичного подхода заключается в том, что в США существуют всего две политические партии. В столь большом и разнообразном, многорасовом и полиэтническом обществе, каким является американское, очень трудно разработать и придерживаться одной раз и навсегда выбранной партийной идеологии. Только там, где существует много политических партий, занявших небольшую, но постоянную нишу, характеризующую идеологию этой организации, можно говорить о существовании партийной идеологии.

Второй тезис имеет отношение к традиционному «обвинению» американского избирателя в апатии, незаинтересованности и даже враждебности к какой-либо идеологии, жестко определяющей и регламентирующей политический процесс. Это является одним из проявлений традиционного американского рационализма.

Следовательно, одни ученые, принадлежащие к разным научным школам, считают, что партии не имеют четких принципов, позиций и, следовательно, идеологии. Одним из первых, кто дал такую характеристику существовавшим на тот момент партиям, был Алексис де Токвиль. В этом поддержали его и американские исследователи: Вудро Вильсон, Джеймс Брайс и др. В прогрессистско-радикальной историографии США, так же, как и в литературе советского периода, утвердилось мнение, что между республиканцами и демократами с конца XIX века перестали существовать какие-либо различия. Обе они обслуживали интересы крупного капитала. Таким образом, отрицался конфликтный характер партийной системы.

Однако это утверждение скорее является преувеличением. Политическая история США дает немало примеров наличия межпартийных противоречий, причиной чему служили различия в идеологиях. Таким образом, партийная идеология является важным фактором, влияющим на политику действующей администрации.

Автор выделяет специфику республиканской идеологии, которая проявляется в трех основных компонентах: логически связанные идеи и принципы, стереотипы поведения и мышления, а также цели и программы социально-экономического и политического действия.

Политические партии в США занимают разные позиции по многим вопросам. Это различие проявляется в партийных программах, принимаемых каждые четыре года, в выступлениях партийных лидеров и, главное, в конкретных политических решениях. Специфика американской политической системы заключается в том, что партийная идеология проявляется именно в период нахождения партии у власти. Причем в большей степени - когда партия выигрывает президентские выборы. Партия,

аккумулируя настроения избирателей, транслирует их на уровень принятия политических решений. Таким образом, партия вынуждена адекватно реагировать на ценности и идеалы, утвердившиеся среди той части избирателей, которых она считает своим электоратом. Идеино-политические и морально-ценностные особенности электората Республиканской партии заключаются в приверженности социальному и культурному консерватизму и антиэтатизму. Если Демократическая партия становится все более цветной и секулярной, то Республиканская — белой и англо-протестантской, с элементами «фундаментализма». Это определяет нормы и модели поведения «великой старой партии».

В настоящее время Республиканская партия предстает относительно монолитной единой организацией, где не последнюю роль играет идеология неоконсерватизма, возрожденная в конце 1970-х годов. Таким образом, тезис об отсутствии идеологических различий между политическими партиями в США представляется автору некорректным.

Особенность республиканской идеологии по проблемам национальной безопасности заключается в ее ярко выраженном национальном характере. Слово «национализм» широко использовалось президентами республиканцами еще в первой четверти XX столетия. С утверждением неоконсервативной традиции в начале 1980-х годов идеи национализма стали активно эксплуатироваться администрацией Р. Рейгана. Особенность американского национализма в его республиканской трактовке заключается в том, что он связан с верой в *исключительность* и *особую миссию*, которую играет американский народ.

Республиканцы приоритетное внимание уделяли сохранению и процветанию «традиционного» американского общества, основу которого составляли белые англосаксонские протестанты. Зародившись на волне протеста против иммигрантов, партийные лидеры традиционно враждебно оценивали появление носителей отличной системы ценностей и норм. Причем речь идет именно о широкой трактовке безопасности, понимаемой республиканцами как сохранение и процветание общества и каждого человека в отдельности, но не абстрактного, а именно гражданина страны, основное население которой составляли именно носители англосаксонских консервативных ценностей.

Изоляционизм - еще одна особенность республиканской идеологии. Однако изоляционизм трактуется как нежелание сковывать себя излишними обязательствами, а не как отстраненность от участия в мировых процессах. Теоретические корни изоляционизма относительно слабы. Призыв к изоляционизму чаще использовался республиканскими политиками в ходе предвыборных кампаний как демонстрация приоритета внутренних проблем

над международными. Однако в 1940-50-е годы приходит понимание, что защита национальной безопасности США будет требовать той или иной степени проявления интервенционизма. Для осуществления интервенционистской стратегии необходимы не просто ресурсы, но и сила. В программе республиканцев традиционно большая роль отводится армии. Более того, человек в форме имеет почти сакральное значение в идеологии партии. Гегемонизм, характерный для либералов, в меньшей степени свойственен идеологии республиканцев, ибо его реализация может осуществляться не через силу, а приоритет может быть отдан принципам и нормам.

Республиканским политикам свойственно проявление *имперского мышления*. Для них продвижение демократических идеалов осуществляется не ради улучшения жизни других народов, а для выживания и процветания собственной страны. Империя для республиканцев это своего рода модель глобального порядка, сконцентрированного вокруг одного центра - Соединенные Штаты Америки. Проявления Империи - глобальное военное присутствие, доминирование языка и культуры, вера в особую миссию. Таким образом, распространение демократии для республиканцев не цель, а лишь одно из средств национальной стратегии, ибо они понимают, что для американца не свойственна имперская самоидентичность.

Другая парадоксальная особенность республиканской идеологии заключается в том, что традиционно недоверчиво относясь к усилению государства (антиэтатизм), они выступают за централизацию и усиление государственных институтов, задействованных в обеспечении национальной безопасности. Таким образом, модель национальной безопасности республиканцев характеризуется *государство-центричностью*.

Две последние главы диссертации носят эмпирический характер.

В четвертой главе «Решение проблем национальной безопасности республиканскими администрациями: основные доктрины и технологии принятия решений» рассматриваются доктрины и технологии принятия решений в области национальной безопасности, выявляются закономерности и принципы управления процессом обеспечения национальной безопасности США.

Можно говорить о двух главных принципах, характеризующих содержание понятия «безопасность» республиканскими администрациями. Во-первых, безопасность рассматривается не только в контексте существования внешней военной угрозы, но и как необходимость поддержания внутренней стабильности и экономического процветания страны. Осознавая ограниченность ресурсов и трансформируя этот принцип в конкретные политические акции, Соединенные Штаты вынуждены идти на

ограничение суверенного права на односторонние действия. Во-вторых, признавая важность ценностной составляющей безопасности и стремясь к увеличению количества стран, разделяющих демократические ценности и идеалы, возникает необходимость совместных действий по их защите. Это понимание определяет политику Вашингтона на вовлечение других государств и международных организаций в сферу военного планирования и осуществления силовых акций. Военно-политическое сотрудничество становится важнейшим принципом решения проблем безопасности.

Что представляется неизменным у республиканцев, так это приверженность «старым» идеям и ценностям. Они вполне справедливо считают себя хранителями национальных традиций. Выступления республиканских политиков отличает страстная, яркая, захватывающая патриотическая риторика. Анализ показывает, что такие фразы, как «американский образ жизни», «американская форма правления» часто используются президентами-республиканцами.

Америка представляется в речах республиканских лидеров как символ веры. Они говорят о своей стране, как о величайшей во все времена среди других стран. Эйзенхауэр, например, обещал своим избирателям, что мир скоро опять признает Соединенные Штаты Америки в качестве духовного и материального свершения того, о чем человек мечтал с первых дней своего существования.

Республиканских политиков достаточно часто обвиняют в разжигании антикоммунистической истерии. Однако необходимо отметить следующий важный факт. Антирадикальная тема приобрела популярность среди республиканцев задолго до разгула маккартизма. В 1938 г. в Палате представителей был создан комитет по антиамериканской деятельности. В то время его работа концентрировалась на поиске фашистских и других организаций, занимавшихся антиамериканской деятельностью на территории страны. В программе партии 1940 г. эти группы подвергаются резкой критике. Республиканцы обращают внимание общественности на их существование и планы не конституционного изменения государственного строя в Америке. Задолго до активной деятельности Джозефа Маккарти, республиканцы предупредили действовавшую администрацию о недопустимости назначения членов антиамериканской группы на высшие государственные посты. Партия торжественно обещала бороться с предательской деятельностью «пятой колонны» в Америке.

Алармистская риторика республиканцев направлена не просто против коммунизма. Республиканцы скорее выступали против роста популярности радикальных левых идей среди интеллигенции северо-восточного побережья. Они выступают против революции, раздора и разрушения, за сохранение

социального порядка и спокойствия в обществе. Таким образом, республиканский антикоммунизм имеет более сложную природу, чем это обычно представляется. Республиканские политики не жалели красок, описывая «ужас коммунизма» и пугая американцев деятельностью коммунистических агентов на территории самих Соединенных Штатов. Если демократы обращали внимание американцев на международную ответственность США, республиканцы делали акцент на существовании внутренней угрозы.

Доктрина национальной безопасности при Д. Эйзенхауэре получила название «Новый взгляд», носившая действительно новаторский характер. Ее можно охарактеризовать как рационально-прагматичный интервенционизм.

Президентство Р. Никсона олицетворяло окончательную победу «нового республиканизма» над реформаторами-демократами. «Новый республиканизм» сохраняет позиции до середины 1970-х годов.

Формирование позиции партии по проблемам национальной безопасности происходит в дебатах между прогрессистами, ведомыми Н. Рокфеллером и консервативным крылом.

Новые идеи экспертов, близких к республиканской партии, имели революционный характер. Начинают обкатываться идеи упадка национальных государств, необходимости расширительной трактовки проблем безопасности и национальных интересов, обоснование перспектив перехода к наднациональным структурам и инструментам решения внешнеполитических задач. Некоторые предложения укладывались в рамки прогрессистской республиканской идеологии. Во-первых, критика «нейтрализма» соответствовала антикоммунистической риторике республиканцев. Во-вторых, оправдывалось применение силы для защиты национальных интересов США, заключавшихся в свободном доступе к источникам сырья, энергоносителям, внешним рынкам, транспортным коммуникациям и новейшим технологическим достижениям. В-третьих, эксперты предложили искать новую формулу взаимоотношений с Китаем, которая способствовала бы образованию антагонизма между Советским Союзом и Китаем.

Следует особо отметить разработку представителями экспертно-аналитического сообщества новых подходов к определению угроз национальной безопасности. Коммунизм рассматривался лишь как один из множества вызовов. Этнические и расовые противоречия, приводящие к региональным конфликтам, рассматриваются как более опасные. Республиканцы настаивают на необходимости разделить ответственность США за решение региональных проблем с другими странами, в первую очередь, с западноевропейскими союзниками.

Особенность новой доктрины заключается в стремлении сохранить равновесие в мире, понимаемое как стабильный международный порядок, в котором каждая из великих держав удовлетворена существующим «статусом кво». Под этим подразумевается стремление действовать совместно против революционных изменений. Допускаются изменения эволюционного характера, не нарушающие сложившийся порядок. Это позволяет экономно относиться к национальным ресурсам и направлять их на решение насущных внутренних задач.

Г. Киссинджер, как один из авторов новой национальной доктрины, находившийся до 1972 г. в тени Р. Никсона, но получивший большую свободу при Д. Форде, играл важную роль в процессе формирования новой политики национальной безопасности США. По сути, новая доктрина национальной безопасности является консервативной. В ней «самостоятельность» увязывается с «порядком», а «свобода» со «сдержанностью». Ключевые понятия, которые ассоциируются с безопасностью - это «консолидация» и «порядок». В первую очередь это означает необходимость восстановления единства и консенсуса внутри американского общества, разделившегося под влиянием антивоенных выступлений и Уотергейтского скандала. В этом ключе консолидация и порядок имеют не только моральное, но и институциональное измерение. В 1973 и 1974 годах Конгресс нанес серьезный удар по президенту и его полномочиям как руководителя политики национальной безопасности.

Дж. Форд зарекомендовал себя как последовательный сторонник авторитетного сенатора от Мичигана А. Ванденберга, известного сторонника активной внешней политики США. О стремлении реанимировать идеи сторонников «нового республианизма» свидетельствует факт приглашения стать кандидатом в вице-президенты Н. Рокфеллера. Однако идейного багажа «нового республианизма» уже не хватало, что бы дать адекватный ответ угрозам национальной безопасности. Эксперты не замечают кардинальных изменений, произошедших в обществе. Оно становится более открытым, секуляризированным и цветным. Меняется система ценностей и идеалов, роль средств массовой информации возрастает. Общество по-новому интерпретирует угрозы безопасности. От партии во второй половине 1970-х годов требуется не столько уловить настроения общества, сколько активно формировать его. С этой задачей справляются только неоконсерваторы.

Пристальное внимание неоконсерваторы уделяют морально-нравственным аспектам американского общества. Традиционные ценности: семья, религия, индивидуализм признаются основными инструментами консолидации общества. Идеи неоконсерватизма берутся на вооружение Республиканской партией США с конца 1970-х годов. Р. Рейган

возвращается к традиционному для республиканцев тезису о необходимости защиты общенациональных интересов. Он подыгрывает крайне правым своим сторонникам, постоянно делая акцент на тезисе «о национальной исключительности», при этом полностью отвергая какие-либо расистские идеи. Таким образом, республиканцы начинают говорить о национальной безопасности многорасового общества, состоящего из «белого» и «черного» населения.

Основные идеи неоконсерваторов в области национальной безопасности:

главная угроза безопасности исходит от Советского Союза и коммунистической идеологии;

основным инструментом решения проблем национальной безопасности остается военная сила;

необходимо обратить внимание на внутренний кризис американского общества, потерявшего опору и забывшего традиционные ценности и институты, включая религию;

хаос и нестабильность современного мира можно упорядочить на основе американского глобального лидерства, действия многосторонних международных институтов должны отвечать национальным интересам США.

Особую тревогу неоконсерваторов вызывают «нетрадиционные угрозы», подрывающие основные интересы американского общества, его идеалы и ценности.

Анализ «Стратегий национальной безопасности» администраций Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего и Дж. Буша-младшего свидетельствует о том, что «безопасность» трактуется республиканскими администрациями в «широком» контексте. Несмотря на традиционный морализм, характерный для риторики республиканцев, они не являются сторонниками синового распространения демократических ценностей и идеалов. Поддержка прав человека, эффективность экономических санкций и программы зарубежной помощи как инструменты политики национальной безопасности неизменно вызывают раздражение у членов партии.

Представители консервативного крыла партии (в отличие от центристов и либертарианцев) активно работают над проблемами национальной безопасности и внешней политики. В качестве основных принципов национальной доктрины они выделяют: продвижение интересов, а не ценностей; за ограниченные, но разнообразные сценарии использования вооруженных сил в операциях за пределами национальных границ.

Теракты 11 сентября 2001 г. дали столь необходимый для американского процесса принятия решений в сфере национальной

безопасности импульс адаптации государства к новым угрозам. Главное направление - усиление позиций государства. И это при том, что характер новых угроз, обозначенный в официальных документах, должен способствовать активизации деятельности негосударственных субъектов международных отношений. Мы же наблюдаем обратное - заметное усиление государственных функций, связанных с обеспечением безопасности. Дж. Буш-младший пошел на такие меры, которые скорее бы ожидалось от демократов. Однако 1990-е годы показали, что позиции республиканцев и демократов по некоторым вопросам решения проблем национальной безопасности сблизились. Республиканцы приступили к расширению функций федерального правительства в сфере национальной безопасности. В связи с принятием широкой трактовки «безопасности» можно ожидать и расширения круга вопросов, которые под прикрытием необходимости защиты национальной безопасности возьмет на себя федеральный центр. Операция в Ираке продемонстрировала, что республиканцы приняли не характерное для них решение и не стали ограничиваться специальной операцией по нанесению точечного удара и свержению С. Хусейна, а пошли на очень затратное насильственное «государствостроительство» при непосредственном участии вооруженных сил. Республиканцы, которые являются меньшими этакристами чем демократы, пошли на расширение полномочий центральных государственных органов, «уменьшая» права и свободы человека ради обеспечения безопасности гражданина США. Это серьезное изменение в идеологии «великой старой партии».

Курс на форсированное укрепление системы безопасности государства получил обоснование в ряде концептуальных документов, в частности, в новом варианте «Стратегии национальной безопасности США». В июле 2002 г. была принята и обнародована официальная «Национальная стратегия внутренней безопасности». В ней провозглашаются три стратегические цели: 1) предотвращение террористических актов на территории Соединенных Штатов; 2) снижение степени уязвимости Америки перед терроризмом; 3) минимизация и восполнение ущерба от террористических актов, если они все же будут совершены. Здесь же определяются шесть областей, в которых сосредоточены основные задачи по защите территории США: разведка и предупреждение об опасности; безопасность приграничных территорий и безопасность на транспорте; внутренние контртеррористические меры; защита стратегически важной инфраструктуры; защита от террористических актов с использованием оружия массового поражения; готовность к чрезвычайным ситуациям и реакция на них.

В пятой главе «Основные инструменты политики национальной безопасности США» автор рассматривает роль силы в стратегии национальной безопасности, военно-силовой фактор процесса стратегического планирования, основные методы и доктрины использования военной силы в процессе решения проблем национальной безопасности США.

Понятие «силы» и «власть» часто используются как взаимозависимые в политологической литературе. В английском языке термин *power* используется для обозначения и силы, и власти, что порой затрудняет понимание смысла. У основателя реализма Г. Моргентау сила неразрывно связана с понятием власти, более того, часто используется один термин «*power*». Он выделял материальные (географическое положение, военн-экономические ресурсы, население) и идеальные (национальный характер, мораль и т.п.) ресурсы или элементы силы. Однако подобная трактовка силы (как совокупность ресурсов и возможностей) довольно быстро привела администрацию Д. Эйзенхауэра в тупик. Республиканцы активно начали осуществлять блоковую политику, что должно было привести к распространению военных технологий и главное ядерного оружия на территории других стран. Но Вашингтон отнюдь не стремился делиться секретами. Это разжигало недоверие и способствовало формированию самостоятельных внешнеполитических курсов союзников. Уже в 1970-е годы Г. Киссинджер вынужден был по-новому посмотреть на понятие «силы». Военная сила выделялась как часть мощи государства, используемая для чисто военных целей. Это, в конечном итоге, привело к появлению в 1980 г годы знаменитой доктрины К. Уайнбергера, определившей четкие параметры применения армии США за пределами государственных границ. Кульминацией эволюции республиканского подхода к использованию силы стала война в Персидском заливе 1990-91 годов, когда Джордж Буш сумел создать многонациональную коалицию, продемонстрировав свое понимание силы как проявления взаимозависимости субъектов политики.

Принятие доктрины превентивных ударов республиканской администрацией Дж. Буша-младшего автор считает закономерным этапом эволюции взглядов республиканцев на проблему силы в международных отношениях. Для республиканской идеологии свойственно воинственное начало. Представляя, в том числе слои общества, где армия пользуется огромным авторитетом, республиканские политики традиционно с большим вниманием относятся к технологиям использования вооруженных сил. Для них, склонных к либеральному морализаторству и прагматичным методам – использование силы морально оправдано, ибо уверенность в правоте приводит к оправданию средств ради достижения цели.

В середине XX века происходило формирование культуры использования военной силы, и связано это было с принятием интервенционистской внешнеполитической стратегии. Факторы, влиявшие на роль вооруженных сил в стратегии национальной безопасности США.

Во-первых, профессионализация армии, а, следовательно, сокращение численности и изменение ее социальной функции.

Во-вторых, необходимость уделять особое внимание качественным изменениям для компенсации численного сокращения.

В-третьих, новая стратегическая обстановка. По сравнению с начальным периодом холодной войны, когда существовало четко выраженное противостояние между двумя центрами силы и содержание угроз не вызывало особых споров, новая ситуация характеризовалась оформлением новых центров силы, которыми становились не только государства. Появлялись «нетрадиционные», часто непредсказуемые угрозы и риски, не позволявшие рассчитывать на длительные сроки проведения мобилизаций.

В-четвертых, события 1980-х годов показали американским военным необходимость иметь силы, способные быстро и эффективно реагировать на новый спектр угроз и вызовов, география которых заметно расширилась.

Три основных положения, по мнению автора, характеризуют современное отношение к применению военной силы в решении международных проблем.

Во-первых, после Вьетнамской войны Конгрессу труднее, предоставлять президенту право использовать американские вооруженные силы за рубежом в течение долгого периода и без каких-либо ограничительных условий.

Во-вторых, дебаты по вопросу об участии армии США в войне в Персидском заливе показали, что как Конгресс, так и американское общество в целом очень скептически относятся к аргументации исполнительной власти, оправдывающей отправку американских солдат на войну.

В-третьих, доктрина «справедливой войны» хоть и помогает официальному Вашингтону оправдывать затраты на ведение войсковых операций за рубежом, тем не менее служит довольно слабым аргументом для оправдания потерь. Цена человеческой жизни в современном американском обществе очень высока. Это не было постоянным фактором, поскольку идеи гуманизма стали популярными лишь с окончанием холодной войны.

Все вышесказанное свидетельствует о серьезных ограничениях (и не только формальных, существующих с середины 1970-х гг. и усиленных принятием закона в 1985 г.) власти президента в использовании вооруженных сил США для решения внешнеполитических задач.

Американское общество неохотно соглашается на участие своей армии в каких-либо рискованных военных операциях за рубежом.

Вследствие изменений настроений в американском обществе стали возможным череда малых военных конфликтов с участием армии США в 1980-90е гг. Это и высадка морских пехотинцев в Ливане (1982 г.), и вооруженная интервенция в Гренаде, и бомбардировка Ливии, и интервенция в Панаму, агрессивные акции против Ирана, Ирака, Югославии. Все эти операции объединяет скоротечность и малые потери со стороны служащих США. Война в Персидском заливе принесла еще один важный элемент в практику использования армии в военных действиях за рубежом - воевать в составе многонациональной коалиции, показавшей свою эффективность. Дж. Буш - старший настоял на формировании такой коалиции в 1991 г. Вашингтону теперь труднее действовать автономно, как это мог позволить себе Рональд Рейган, например, в случае с Гренадой или Ливией. Дискуссия по вопросу об участии американских вооруженных сил в операции в Косово и операция по свержению С. Хуссейна в Ираке подтверждают данный тезис. Все последующие военные операции в той или иной степени будут требовать, как минимум, одобрения, как максимум, коалиционного участия союзников.

В сохранении американского преобладания в мире большое внимание уделяется способности проецировать силу в максимально короткие сроки в любой регион, где затрагиваются жизненно важные интересы США. По мнению автора, силовое доминирование в мировых делах не является для США самоцелью. Оно стало *необходимым условием* выживания США как особой национально-культурной общности. Это отчетливо проявилось в развитии важнейшего компонента американской стратегии национальной безопасности - концепции "проекции силы".

Анализ последних разработок в области стратегического планирования позволяет выделить следующие аспекты применения вооруженных сил в качестве инструмента политики национальной безопасности США в современном мире.

Во-первых, возникает необходимость модификации концепции победы. Это сложнейшая задача, лежащая в социально-психологической сфере.

Во-вторых, армия будет использоваться для нанесения превентивных ударов. С военной точки зрения и в связи с расширением понятия «безопасность» Соединенные Штаты вынуждены идти на нанесение упреждающих точечных ударов.

В-третьих, меняется характер финансирования военных операций. Ни один из современных акторов не может без поддержки извне обеспечить проведение боевых операций за пределами национальных границ.

В-четвертых, принимая решение об использовании военной силы надо быть готовым к появлению такой «картинки» войны, которая может кардинально изменить настроение общественного мнения относительно ее первоначальных целей и задач. Роль средств массовой информации в процессе формировании образа современной войны значительна.

В-пятых, кардинально изменяется подготовка военных, которые сегодня не столько войны, сколько менеджеры в форме.

В наши дни эффективность армии как единственной силы принуждения не высока. Однако вооруженные силы в комплексе с другими не силовыми методами остаются важнейшим инструментом обеспечения национальной безопасности США.

В Заключении на основе анализа организации процесса принятия решения и управления при обеспечении национальной безопасности республиканскими администрациями США после Второй мировой войны установлено следующее:

законодательно-правовыми актами зафиксированы основные функции институтов, участвующих в процессе обеспечения национальной безопасности США;

четко обозначены процедуры координации и взаимодействия между органами исполнительной власти, Конгрессом, военными и институтами гражданского общества;

президенты-республиканцы традиционно выступают за концентрацию управленческих функций и ресурсов для обеспечения национальной безопасности в исполнительном ведомстве;

созданная на современный момент организационная структура позволяет обеспечивать управление в стандартных ситуациях. В условиях кризиса, проявляется слабость контрольных функций со стороны президентской власти и Конгресса, а так же неразвитость горизонтальных связей между департаментами и институтами, участвующими в обеспечении национальной безопасности США;

с первых лет существования организационной структуры управления обеспечением национальной безопасностью США она характеризуется определенным дублированием и параллелизмом, последствия которого проявляются в кризисные ситуации;

организация управления отличается высоким уровнем личной ответственности за ее результаты;

процесс осуществления политики национальной безопасности США имеет сложную детерминированность, связанную с зависимостью от культурных и институциональных факторов, специфики государственного устройства, нормативной базы и с долгосрочными экономическими тенденциями;

политическая партия играет важную связующую роль, транслируя господствующие в обществе настроения на уровень принятия политических решений. Однако этот процесс носит двусторонний характер. Партия, в свою очередь, активно формирует соответствующую среду. Республиканцы особенно активны, воздействуя на политические симпатии американской общественности, что позволяет им формировать достаточно устойчивое количество сторонников, разделяющих базовые ценности партии, трансформируя их в сферу жизненно важных национальных интересов.

Исследование показало существование общих принципов решения проблем национальной безопасности республиканскими администрациями США. Унилатерализм можно считать отличительной особенностью республиканского видения решения проблем безопасности. Однако его не стоит трактовать упрощенно. Начиная с «нового республиканизма» ведущие внешнеполитические эксперты партии подчеркивают необходимость международного сотрудничества. Таким образом, унилатерализм следует рассматривать как проявление традиционной готовности опереться на собственные силы, но не как отказ от использования этой силы в создании международных коалиций. Республиканцы осторожно подходят к универсалистским идеям, критикуя демократов за излишнюю открытость и приверженность идеалистической традиции. Взяв на вооружение принципы неоконсервативной идеологии, они заявляют о необходимости охранять и беречь ценности и институты, определяющие специфику американского государства, прежде чем выходить за пределы национальных границ. Принимая участие в создании новых альянсов или подписывая международные соглашения, Соединенные Штаты идут не столько на ограничение своих прав, сколько на то, что бы освободить руки от слишком больших и дорогих обязательств по поддержанию безопасности в мире. При республиканских президентах Соединенные Штаты чаще используют вооруженные силы для проведения молниеносных точечных операций.

Другой важный инструмент — тайные подрывные операции специальных служб.

Республиканцы не столь ориентированы на Европу, как демократические администрации. Для них Азия - фактически тот же «Новый Свет», который в отличие от Старого - более привлекателен.

Другой отличительный момент процесса принятия решений состоит в том, что среди республиканских президентов второй половины XX века преобладали управленцы, которым не свойственна полифоничность и многоцветность восприятия международных процессов. Они раньше склонны работать с альтернативными вариантами, предпочитая, приняв решение, четко следовать выбранной стратегии. Однако президентов-республиканцев часто окружает неординарная команда, в недрах которой и идет захватывающая борьба.

В ходе предвыборных кампаний в пылу пропагандистских нападок друг на друга отчетливо проявляются расхождения во взглядах республиканцев и демократов. Идеологические доктрины играют важную роль на стадии планирования и формулирования целей и задач внешней политики, на каждом последующем уровне их влияние ослабевает.

Традиционная поддержка большого бизнеса и крупных корпораций делает республиканцев менее восприимчивыми к либеральным концепциям «глобальной» или «личностной» безопасности. Это утверждение не .. едует понимать как повторение известных «обвинений» республиканцев" а потворстве воинственно настроенным представителям военно-промышленного комплекса и военных ведомств. Республиканцы менее гибки и более традиционны, чем демократы. В этом не только их сила, но и слабость. «Новый республиканизм» спас партию и привел ее в Белый дом в 1950-е годы. Неоконсерватизм обеспечил ей победу в 1980 г. Каждый приход республиканцев знаменуется не просто набором мер и инициатив, но и стройной концепцией, в основе которой - четко выверенная шкала ценностей и идеалов, формирующих определенные рамки и для решений в сфере национальной безопасности. Однако это может привести к ослаблению Республиканской партии, замкнутой на англосаксонских протестантских идеалах и ценностях в стране, которая становится все более «разноцветной» и модернистской. Приверженность антиэтатистским взглядам при одновременном усилении государственных институтов, задействованных в обеспечении безопасности в «широкой» трактовке, приведет к кризису партии, выходом из которого - ревизия устаревающих идеологических принципов.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛУДЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Монографии:

1. Демократия в меняющемся мире. Монография / О.А. Колобов, Д.Г. Балуев, В.И. Белоус, А.А. Иудин и др. - Нижний Новгород: Издательство Волго-Вятского кадрового центра, 1995. - 150с. (Авт. вкл. 1 п.л.).
2. Запад: Новые измерения национальной и международной безопасности. Монография. / Д.Г. Балуев, О.А. Колобов, М.И. Рыхтик и др. - Н. Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета 1997. - 356 с. (Авт. вклад - 1.5 ал.).
3. Россия, НАТО и новая структура безопасности в Европе. Монография./ О.А. Колобов, А.А. Корнилов, М.И. Рыхтик и др. - Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета. 1998. - 320 с. (Авт. вклад- 1.1 п.л.).
4. Регион в составе федерации: политика, экономика, право. Монография / Отв. ред. О.А. Колобов. -Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 1998. - С. 150-158 (22.4 п.л. Авт. вклад 0.5 п.л.).
5. Россия - США - НАТО: динамика современных взаимоотношений и возможности преодоления кризиса доверия. Монография. / О.А. Колобов, В.А. Гаврилов, М.И. Рыхтик и др. - Москва - Нижний Новгород: АВН РФ, РАЕС, ИСИ ННГУ. 2000. - 243с.(14.2 п.л.Авт. вклад-2 п.л.).
6. Рыхтик, М.И. США: в поисках более совершенного Союза: как живут американцы сейчас, к чему они готовятся, и что из этого может получиться: Исторические очерки / М.И. Рыхтик - Нижний Новгород: ИФ ННГУ, 2002. -156 с. (9 п. л.).
7. Рыхтик, М.И. Безопасность Соединенных Штатов Америки: история, теория и политическая практика. Монография / М.И. Рыхтик - Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2004. - 356 с. (17.4 пл).

Книги учебные пособия:

8. Очерки истории международных отношений: Учебное пособие / Отв. ред. О.А. Колобов. - М.: ИМЭМО РАН; Нижний Новгород: ИФ ННГУ. 2001. - С. 338 - 398 (37 п.л. Авт. вклад - 3.2 п.л.).
9. История - международных отношений. Учебное пособие в 2 т. Том. 1 Характеристика основных тенденций развития / Отв. ред. О.А Колобов • Нижний Новгород: ИФ ННГУ. 2001. - 283с. (Авт. вклад 2.2 п.л.).
10. Теория международных отношений. Учебное пособие / Отв. ред. О.А. Колобов. - Нижний Новгород: ФМО ННГУ, 2004 - 343с. (Авт. вклад 2 п.л.).

Статьи:

- И.Рыхтик, М.И. Стратегическая культура и концепция национальной безопасности США на пороге нового тысячелетия / М.И. Рыхтик // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. - (Материалы VI научной конференции ассоциации изучения США) / Отв. ред. А.С. Маныкп, Ю.Н. Рогулев, Е.Ф. Язков. - М.: Изд-во МГУ, 1999. - С. 270-280. (0.7. п.л.).
12. Рыхтик, М.И. фактор организованной преступности в национальной стратегии США / М.И. Рыхтик // Актуальные проблемы американистики: Материалы международной конференции / Отв. ред. О.А. Колобов. - Нижний Новгород: ИСИ ННГУ. 1999. - С. 106-112 (0.5 п.л.).
13. Рыхтик, М.И. Информационная революция и изучение международных отношений / М.И. Рыхтик // Наука, технологии и проблемы международной безопасности. Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России / Под ред. Е.П. Бажанова, В.В. Черного - М., 1999. - С. 68-70 (0.3 п.л.).
14. Рыхтик, М.И. Новый президент для новой Америки / М.И. Рыхтик // Pro et Contra - 2000. - Т. 5. - № 2. Весна. - С. 54 - 65 (1 п.л.).
15. Рыхтик, М.И. Республиканская партия о проблемах национальной безопасности США в 1990-е гг. / М.И. Рыхтик // Актуальные проблемы американistik:: Материалы VI международного научного семинара «Российско-американские отношения: исторический ракурс и перспективы» / Отв. ред. О.А. Колобов. - Нижний Новгород: ИФ ННГУ, 2001. - С. 332-337 (0.4 п.л.).
16. Рыхтик, М.И. Республиканская партия о проблемах внешней и оборонной политики США в 1990-е годы / М.И. Рыхтик // Актуальные проблемы американистики: Материалы VII международного научного семинара «Новые информационные технологии: возможности сотрудничества или поле для конфликтов в российско-американских отношениях». - Нижний Новгород, 21-22 сентября 2001. - Нижний Новгород: ИФ ННГУ, 2002. - С. 35-44 (0.8. п.л.).
17. Рыхтик, М.И. Политика США в отношении НАТО: традиции и новаторство / М.И. Рыхтик // Стратегическое партнерство России и Организации Североатлантического пакта: когда настанет его черед? Материалы международной научной конференции 22 февраля 2002 / Под ред. К.К. Худолея - СПб.: Изд-во С-Петербургского университета, 2002. - С. 64-82 (1 п.л.).
18. Рыхтик, М.И. Эволюция понятия «безопасность»: от «жестких угроз» до «мягких вызовов» / М.И. Рыхтик // Современные проблемы мировой политики: безопасность, конфликты и их анализ / Под ред. М.М. Лебедевой. - М.: Аспект Пресс, 2002.- С. 89-119 (1.4 п.л.).
19. Рыхтик, М.И. Нетрадиционные угрозы» и решение проблем безопасности на пространстве СНГ / М.И. Рыхтик // 10 лет СНГ - поиски, потери, приобретения:

- Материалы международной конференции (Волгоград, 25-7 сентября 2001 г.)/ Центр постсоветских исследований МГИМО (У) МИД России / Под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина - Москва; Волгоград: Изд-во Волгогр. Ун-та, 2002. - С. 106-110 (0.4. пл.).
20. Рыхтик, М.И. История эволюции концепции «проекции силы» в национальной стратегии США / М.И. Рыхтик // Нации и регионы в истории и культуре России. Материалы VI-VII Сафаргалиевских научных чтений / Отв. ред Н.М. Арсентьев - Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та, 2003. - С. 111-117 (0.4 пл.).
21. Рыхтик, М.И. Российско-американские отношения на современном этапе: новые и упущенные возможности / М.И. Рыхтик // 200 лет МИД России: Третьи Горчаковские чтения (Москва 25 апреля 2002 г.) / Редкол.: А.В. Торкунов (преде) и др - М.: МГИМО (У) МИД России, 2003. - С. 271-280. (0.5 пл.).
22. Рыхтик, М.И. Меняющаяся природа коалиций в современном мире /М.И. Рыхтик // Россия и проблемы поиска нового партнера на мировой арене. Мировая политика, международная безопасность и транснациональные процессы в XXI веке, уроки, вызовы и выбор России. Научные докл. Третьего Всероссийского конгресса политологов / Общ. ред. Г.Ю. Семигин, ред. сост. С.В. Патрушев. - М.: Институт сравнительной политологии РАН, РАПН, 2003. - С. 237-240 (0.4 пл.).
23. Рыхтик, М.И. Партийный фактор формирования политики национальной безопасности США / М.И. Рыхтик // Актуальные проблемы американистики. Материалы девятого международного научного семинара «Меняющаяся роль государства и международных организаций в современном мире» 30-31 мая 2003 г. г. Нижний Новгород / Отв. ред. О.А. Колобов. - Нижний Новгород: ФМО ННФV, 2003.-С. 19-29 (0.5. пл.).
24. Рыхтик, М.И. Внешнеполитическая традиция республиканской партии США: исторические аспекты /М.И. Рыхтик // Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и международные отношения в XIX-XX вв.: Материалы межрегиональной научной конференции, 10-11 декабря 2002. г. / Отв. ред. А.Г. Айрапетов. -Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. - С. 290-301. (0.4. пл.).
25. Рыхтик, М.И. Государствостроительство (Nation-Building) во внешнеполитической стратегии США / М.И. Рыхтик // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. - 2003. - № 2, май - август. - С.91-101(0.5.пл.).
26. Рыхтик, М.И. Безопасность в современном мире / М.И. Рыхтик // Национальные интересы и проблема безопасности в меняющемся мире. Материалы междисциплинарного семинара / Отв. ред. К.С. Гаджиев, Г.В. Каменская, Э.Г. Соловьев. - М: ИМЭМО РАН, 2003. - С. 60-68 (0.5.).
27. Рыхтик, М.И. Nation-building - роль военных: исторический опыт / М.И. Рыхтик // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 6-й научно-практической конференции молодых ученых / Дипломатическая

- академия МИД России / Отв. ред. Е.П. Бажанов. - М.: «Научная книга», 2003. - С.215-223. (0.7 пл.).
28. Рыхтик, М.И. Фактор военной силы в современной мировой политике / М.И. Рыхтик // Социология современных войн / Отв. ред. П.А. Цыганков. - М.: Издательство МГУ, 2004. (1 пл.)
29. Рыхтик, М.И. Американская исключительность и "проблема антиамериканизма" / М.И. Рыхтик // Americana. Вып.6. "American Studies" в российском научном, учебном и культурном пространстве. Мат-лы международной науч-практической конференции, г. Волгоград, 31 октября - 1 ноября 2003 г. / Отв. ред. А.И. Кубышкин - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. - С. 335-345. (0.7 пл.).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК России:

30. Рыхтик, М.И. Американская культура и национальная стратегия США / М.И. Рыхтик // Вестник Нижегородского госуниверситета имени Н.И. Лобачевского. История. Социология. Политология. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1996. - С. 61-68 (0.7. пл.).
31. Рыхтик, М.И. Стратегическая культура и новая концепция национальной безопасности США / М.И. Рыхтик // Вестник Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. Серия История, политология, международные отношения. Выпуск 1. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2003. - С. 196-213 (1.4. пл.).
32. Рыхтик, М.И. Концептуальное осмысление национальной безопасности США: республиканский подход и его воздействие на процесс государственной внешнеполитической стратегии / М.И. Рыхтик // Вестник Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. Серия История, политология, международные отношения. Выпуск 1. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2003. - С. 70-83. (1 пл.).
33. Рыхтик, М.И. Влияние консервативных идей на концепцию национальной безопасности США в период республиканских администраций Р. Рейгана и Дж. Буша / М.И. Рыхтик // Вестник Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. Серия Политология, международные отношения, регионоведение. Выпуск 1. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004. - С. 15-30. (1.3 пл.).

Подписано в печать 03.09.2004. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2. Тир. 100. Зак. 1150.

Типография Нижегородского госуниверситета.
Лицензия №18-0099.
603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

№ 16931